

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
11 July 2019
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Заключительные замечания по шестому периодическому
докладу Германии***

1. Комитет против пыток рассмотрел шестой периодический доклад Германии (CAT/C/DEU/6) на своих 1728-м и 1731-м заседаниях (см. CAT/C/SR.1728 и 1731), состоявшихся 29 и 30 апреля 2019 года, и на своем 1750-м заседании, состоявшемся 14 мая 2019 года, принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует представление государством-участником шестого периодического доклада, но сожалеет, что он был представлен с двухлетней задержкой.

3. Комитет одобряет государство-участник в связи с его всеобъемлющей межведомственной делегацией, которая включает представителей федерации и земель, и ценит подробные, точные и предметные ответы, предоставленные государством-участником в ходе диалога в связи с озабоченностями, поднятыми Комитетом.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует ратификацию или присоединение государства-участника в отношении следующих международных инструментов с рассмотрения предыдущего доклада:

а) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений, – в 2013 году;

б) Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции – в 2014 году;

в) Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств (Лансаротская конвенция) – в 2015 году;

г) Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция) – в 2017 году.

5. Комитет также приветствует инициативы государства-участника по пересмотру своего законодательства в областях, имеющих отношение к Конвенции, включая принятие:

* Приняты Комитетом на его шестьдесят шестой сессии (23 апреля – 17 мая 2019 года).

a) реализационного акта по Федеральному закону о требовании в отношении расстояния в праве, регулирующем предварительное заключение, – в 2012 году;

b) статьи 226 а) Уголовного кодекса относительно калечащих операций на женских половых органах, которая эксплицитно подвергает наказанию по уголовному праву калечение женских наружных гениталий, – в 2013 году;

c) Закона о правовом статусе и мандате Германского института прав человека – в 2015 году;

d) Закона о пересмотре права на пребывание и о прекращении проживания, пересмотренного Закона о пособиях просителям убежища и пересмотренного Закона о социальных судах, – в 2015 году;

e) Закона о совершенствовании принимаемых мер по борьбе с торговлей людьми, о поправке к Федеральному закону о центральном уголовном реестре и о поправке к книге VIII германского Закона о социальном обеспечении с целью эффективного осуществления Директивы 2011/36/EU Европейского парламента и Совета от 5 апреля 2011 года о предупреждении и пресечении торговли людьми и защите ее жертв – в 2016 году;

f) Закона об улучшении защиты от кибертеррора – в 2017 году.

6. Комитет далее приветствует инициативы государства-участника по корректировке своих директив, программ и административных мер с целью реализации Конвенции, включая:

a) публикацию федеральным правительством доклада о положении женских приютов, специализированных службах поддержки и других схемах поддержки, доступных женщинам, затронутым насилием, а также их детям, – в 2012 году;

b) учреждение Федеральным министерством по делам семьи, престарелых, женщин и молодежи общенациональной тревожной «горячей линии» для женщин, затронутых насилием, – в 2013 году;

c) наращивание ресурсов для Национального агентства по предупреждению пыток – в 2014 году;

d) перевод на немецкий язык Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол), а затем уведомление министерств юстиции и внутренних дел земель о его наличии в онлайн-режиме – в 2015 году;

e) принятие федеральной программы «Живая демократия! – Активная борьба с правым экстремизмом, насилием и враждебностью» – в 2015 году;

f) запуск проекта федеральной модели «Консультируйся и укрепляй» на 2015–2018 годы, призванной защитить девочек и мальчиков инвалидов от сексуализированного насилия в институциональных заведениях;

g) учреждение подгруппы по борьбе с торговлей людьми в сфере детства/туризма и по международному сотрудничеству под началом Рабочей группы федерации – земель по защите детей и молодежи от сексуального насилия и эксплуатации – в 2016 году;

h) обновление подготовки федерального полицейского персонала с целью улучшить доступ к соответствующим материалам, инструкциям и регламентам по проблемам дискриминации, расизма и расового профилирования – с 2016 года;

i) принятие Национального плана действий по борьбе с расизмом: позиции и меры по борьбе с идеологиями неравенства и соответствующей дискриминацией – в 2017 году;

- j) осуществление Федеральным управлением по вопросам миграции и беженцев пилотного проекта по безвозмездному предоставлению консультативных услуг в ходе разбирательств по поводу убежища – в 2017 году;
- к) продление мандата Независимой комиссии по проблемам сексуального насилия в отношении ребенка до конца декабря 2023 года.

С. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Остающиеся проблемы последующей деятельности с предыдущего отчетного цикла

7. В своих предыдущих заключительных замечаниях (CAT/C/DEU/CO/5, п. 39) Комитет просил государство-участник предоставить дальнейшую информацию о сферах, вызывающих особую озабоченность в связи с регламентацией и ограничением применения средств физической имобилизации во всех учреждениях (там же, п. 16), ограничением контингента задержанных просителей убежища, включая «дублинских субъектов», и обеспечением обязательных медицинских осмотров задержанных просителей убежища (там же, п. 24), осуществлением юрисдикции в соответствии со статьей 5 Конвенции и предоставлением информации о средствах правовой защиты, включая компенсацию, предоставленных Халеду эль-Масри (там же, п. 28), и обеспечением возможности идентификации сотрудников полиции во всех землях и привлечения их к ответственности в случае причастности к жестокому обращению (там же, п. 30).

8. Комитет ценит ответы государства-участника в этом отношении в соответствии с процедурой последующей деятельности, которые были получены 26 ноября 2012 года (см. CAT/C/DEU/CO/5/Add.2) и 28 февраля 2014 года. Однако в свете предоставленной информации Комитет приходит к выводу, что рекомендации в пунктах 24 (см. пункт 25 настоящих заключительных замечаний) и 28 не были осуществлены, а рекомендации, содержащиеся в пунктах 16 и 30, были осуществлены частично (там же, пп. 34 и 38).

Определение и криминализация пыток

9. Комитет по-прежнему испытывает озабоченность в связи с тем, что, несмотря на рекомендацию Комитета в его предыдущих заключительных замечаниях (CAT/C/DEU/CO/5, п. 9), государство-участник не считает необходимым квалифицировать пытки по своему общеуголовному праву (Уголовный кодекс и Военный уголовный кодекс) как конкретное преступление. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 2 (2007) об имплементации статьи 2, в котором он заявляет, что серьезные расхождения между определением по Конвенции и определением, инкорпорированным в отечественное право, создают реальные или потенциальные лазейки для безнаказанности (пункт 9). Кроме того, тут нет положений, устанавливающих, что преступление пыток не подлежит сроку давности, что приводит в конкретных случаях к безнаказанности за пытки (статьи 1 и 4).

10. Государству-участнику следует рассмотреть все необходимые меры, чтобы включить пытки в свое общеуголовное право как конкретное правонарушение в соответствии со статьями 1 и 2 Конвенции. Ему следует также обеспечить, чтобы преступление пыток не подлежало сроку давности.

Основные правовые гарантии

11. Принимая в расчет процедурные гарантии, установленные в отечественном законодательстве, Комитет испытывает озабоченность в связи с сообщениями о том, что на практике задержанные не всегда пользуются всеми основными правовыми гарантиями с начала их задержания, включая получение информации о своих правах в письменном виде и на понятном им языке.

12. Государству-участнику следует принять эффективные меры с целью обеспечить, чтобы задержанные с самого начала их лишения свободы

пользовались на практике преимуществами всех основных гарантий в соответствии с международными стандартами, включая, в особенности, право на получение в любое время и без промедлений помощи адвоката; и право быть информированными о мотивах задержания и характере обвинений против них на понятном им языке. Государству-участнику следует регулярно вести мониторинг соблюдения правовых гарантий всеми публичными должностными лицами и обеспечивать, чтобы те, кто не соблюдает гарантии, подвергались надлежащему дисциплинарному воздействию, и информировать Комитет о результатах такого мониторинга, включая, если применимо, дисциплинарные акции.

Национальное агентство по предупреждению пыток

13. Приветствуя решение министров юстиции земель увеличить средства для Национального агентства по предупреждению пыток и привлечь организации гражданского общества к назначению членов Совместной комиссии земель, Комитет по-прежнему испытывает озабоченность в связи с сообщениями о том, что Совместная комиссия не будет располагать достаточными ресурсами для исполнения своего мандата и посещения всего комплекса учреждений достаточно часто, чтобы обеспечить эффективный мониторинг.

14. Комитет повторяет свою рекомендацию государству-участнику из своих предыдущих заключительных замечаний (CAT/C/DEU/CO/5, п. 13) предоставить Национальному агентству по предупреждению пыток достаточные людские, финансовые, технические и логистические ресурсы, чтобы позволить ему эффективно и независимо выполнять свои функции, в соответствии со статьей 18 (п. 3) Факультативного протокола и руководящими принципами № 11 и 12 Руководящих принципов, касающихся национальных превентивных механизмов, которые были выпущены Подкомитетом по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

15. Комитет также испытывает озабоченность в связи с тем, что Национальное агентство наделено лишь полномочием публиковать названия учреждений, финансируемых государством, которые становятся объектом посещения, что ущемляет его работу и снижает его эффективность, поскольку многие учреждения, такие как дома престарелых и психиатрические больницы, находятся в частном ведении (статьи 2 и 11).

16. Комитет также рекомендует дать Национальному агентству полномочие на публикацию названий учреждений, находящихся в частном ведении, которые становятся объектом посещения, а также докладов о посещениях и соответствующих заявлений компетентных министерств.

Германский институт прав человека

17. Приветствуя учреждение Германского института прав человека в качестве национального правозащитного учреждения государства-участника в соответствии с Принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы), Комитет выражает сожаление в связи с тем, что Институт не рассчитан на мониторинг соблюдения Конвенции государством-участником (статья 2).

18. Государству-участнику следует пригласить Германский институт прав человека обеспечивать мониторинг и оценку соблюдения Конвенции, в том числе путем последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями Комитета.

Международное судебное сотрудничество

19. Комитет испытывает серьезную озабоченность в связи тем, что в отношении лиц, подозреваемых в преступлениях, связанных с пытками, по делу о колонии «Дигнидад» в Чили, государство-участник отказывается экстрадировать их, но и не склонно расследовать эти утверждения и преследовать виновников по тем основаниям,

что преступления, совершенные в колонии «Дигнидад», погашены сроком давности, предусмотренным в уголовном праве. Комитет испытывает озабоченность в связи с тем, что эта ситуация обернется безнаказанностью (статьи 5 и 7).

20. Государству-участнику следует либо экстрадировать предполагаемых исполнителей пыток и жестокого обращения в государство, обладающее юрисдикцией в отношении такого правонарушения, или в международный уголовный трибунал согласно своим международным обязательствам, либо преследовать их в порядке соблюдения положений Конвенции.

21. Комитет приветствует все более важную роль, которую играет подразделение по военным преступлениям в рамках Федерального управления уголовной полиции, и его расширение в 2018 году. Комитет позитивно воспринимает то обстоятельство, что в настоящее время подразделение проводит уголовные расследования по 80 делам и выдало 15 ордеров на арест, а 4 из его расследований привели к судебному осуждению исполнителей, и в том числе двух руандийских граждан – за военные преступления и преступления против человечности. Комитет испытывает сожаление в связи с отсутствием информации от государства-участника о разбирательствах в отношении предполагаемых исполнителей военных преступлений и преступлений против человечности в контексте вооруженных конфликтов в Ираке и Сирийской Арабской Республике.

22. Государству-участнику следует обеспечить осуществление универсальной юрисдикции в отношении лиц, виновных в актах пыток, и в том числе путем запроса на экстрадицию. Ему следует также предоставить Комитету информацию о случаях, когда в судебных решениях, касающихся экстрадиции и универсальной юрисдикции, приводились ссылки на Конвенцию, в соответствии со статьей 5 Конвенции.

Невыдворение

23. Комитет вновь выражает озабоченность в связи с тем, что, как было выражено в его предыдущих заключительных замечаниях (CAT/C/DEU/CO/5, п. 25), государство-участник продолжает производить экстрадицию и депортацию на основе дипломатических заверений, даваемых страной происхождения, поскольку эти заверения могут не гарантировать, что в случае возвращения данный индивид не будет подвергнут пыткам и жестокому обращению (статья 3).

24. Государству-участнику следует воздерживаться от запроса и получения дипломатических заверений как в контексте экстрадиции, так и в контексте депортации, от государств, где есть какие-либо основания полагать, что то или иное лицо столкнется бы с риском подвергнуться по возвращении пыткам или жестокому обращению.

25. С удовлетворением отмечая усилия государства-участника с целью отреагировать на значительный приток на его территорию просителей убежища и мигрантов, не имеющих документов, Комитет испытывает озабоченность в связи с сообщениями о том, что в отчетный период государство-участник в нескольких случаях действовало в нарушение принципа невыдворения. В частности, Комитет испытывает озабоченность в связи со следующим:

а) ускоренные процедуры разбирательства по поводу убежища, применяемые к просителям убежища из стран происхождения, квалифицируемых в качестве «безопасных», а также к «дублинским субъектам», могут не позволить производить тщательную оценку на тот счет, являются ли просители убежища и беженцы жертвами пыток или жестокого обращения, или же грозит ли им риск пыток или жестокого обращения в случае депортации или передачи, в том числе применительно к уязвимым людям, таким как беременные женщины и семьи с детьми в возрасте до трех лет;

б) по ускоренным процедурам разбирательства по поводу убежища просителям убежища и беженцам отпускается лишь одна неделя на подачу апелляции,

если отклоняется их ходатайство об убежище, и эта апелляция не сопряжена с автоматическим приостанавливающим эффектом;

с) государство-участник депортировало просителя убежища Сами Айдуди в его страну происхождения до выдачи судебного предписания о приостановке депортации. Комитет испытывает серьезную озабоченность в связи с тем, что, несмотря на последующее судебное предписание с требованием о его возвращении исходя из того, что депортация носила незаконный характер, государство-участник не приняло мер к тому, чтобы вернуть его;

d) медицинские осмотры все еще не проводятся систематически и в обязательном порядке квалифицированным и независимым персоналом по прибытии в пенитенциарные центры и в другие заведения, где содержатся просители убежища и мигранты, не имеющие документов, с целью выявления уязвимых лиц, таких как жертвы пыток, регистрации любых указаний в отношении их претензий и предоставления им услуг в порядке поддержки;

e) существующие гарантии от риска выдворения за счет ускоренных процедур депортации мог бы еще больше умалить Закон об упорядоченном возвращении, принятый парламентом 7 июня 2019 года (статья 3).

26. Государству-участнику следует принять все необходимые законодательные, административные и иные меры с целью обеспечить соблюдение принципа невыдворения, изложенного в статье 3 Конвенции. В частности, государству-участнику следует:

a) отводить просителям убежища достаточное время для полного изложения резов их ходатайств, для получения и представления ключевых доказательств, с тем чтобы гарантировать справедливые и действенные процедуры разбирательства по поводу убежища и обеспечить достаточное время для обжалования с отлагательным эффектом, обеспечивая тем самым должное признание легитимности ходатайств о защите беженцев и других лиц, нуждающихся в международной защите, и предотвращение выдворений;

b) обеспечить, чтобы просители убежища, и в том числе из «безопасных стран происхождения» и «дублинские субъекты», имели доступ к справедливым процедурам убежища, включая собеседование с целью оценить их риск подвергнуться пыткам и жестокому обращению в своих странах происхождения;

c) воздерживаться от передачи лиц, и в особенности уязвимых лиц, включая беременных женщин, семьи с детьми в возрасте до трех лет и тех, кто страдает тяжелыми психическими расстройствами, в третьи страны, где дефицит адекватного жилья, медицинского обслуживания, социальных услуг, питания, санитарии и защиты от криминальной деятельности, эксплуатации и надругательств веско свидетельствует о том, что по их возвращении эти лица подверглись бы пыткам или жестокому обращению;

d) воздерживаться от депортации просителей убежища в страны происхождения, в которых наличие вооруженного конфликта в сочетании с обширными гражданскими потерями и отсутствие верховенства права на практике убедительно свидетельствует о том, что по их возвращении они были бы подвергнуты пыткам или жестокому обращению;

e) уважать правовые предписания относительно депортации и подкреплять гарантии, призванные предотвращать выдворение, в том числе обеспечивая, чтобы все просители убежища и мигранты, не имеющие документов, были информированы о своих правах и имели доступ к юридическим услугам и представленности;

f) принимать меры к тому, чтобы как можно скорее выявлять просителей убежища со специфическими потребностями, и особенно жертв пыток и жестокого обращения, и обеспечивать обязательные медицинские осмотры и систематическое обследование всех просителей убежища, и в том числе тех, кто подает ходатайства по ускоренным процедурам, на признаки

психического заболевания или травматизма независимыми и квалифицированными медицинскими специалистами по прибытии на объекты при поддержке в случае необходимости за счет конфиденциального квалифицированного устного перевода.

Задержание и обращение в случае просителей убежища и мигрантов и акты расизма

27. Комитет испытывает озабоченность в связи с сообщениями о продолжающейся практике государства-участника по задержанию просителей убежища и мигрантов, не имеющих документов, в закрытых заведениях. Вдобавок он испытывает серьезную озабоченность в связи с тем, что Закон об упорядоченном возвращении понизит порог для задержания, в том числе санкционировав предварительное заключение просителей убежища по регламенту Дублин II и задержание в целях расследования.

28. Комитет испытывает серьезную озабоченность в связи с тем, что просители убежища обязаны до 18 месяцев оставаться в Анкер-центрах (Zentren für Ankunft, Entscheidung, Rückführung). Он отмечает, что просителям убежища позволено входить в такие центры и выходить из них, но по-прежнему испытывает озабоченность в связи с тем, что по причине изолированного местоположения многих из них и трудности с доступом к насущным медицинским и социальным услугам в другом месте они все же представляют собой институциональные заведения, в которых ограничивается свобода. Комитет испытывает сожаление в связи с отсутствием информации о том, как инспектируются и отслеживаются эти центры с целью предотвращения пыток и жестокого обращения.

29. Комитет выражает озабоченность в связи с сообщениями о том, что условия для просителей убежища и мигрантов, не имеющих документов, в пенитенциарных заведениях и Анкер-центрах не отвечают международным стандартам, включая сообщения о применении силы в качестве меры принуждения при проведении депортаций. Он далее испытывает озабоченность в связи с тем, что депортация может производиться внезапно, не оставляя соответствующим лицам никакой возможности упаковать свои пожитки.

30. Комитет испытывает серьезную озабоченность в связи с сообщениями об актах насилия в отношении просителей убежища и беженцев, а также их жилищ. Хотя Комитет одобряет прилагаемые государством-участником усилия в виде принятия Национального плана действий по борьбе с расизмом: позиции и меры по борьбе с идеологиями неравенства и соответствующей дискриминацией и принимает к сведению тот факт, что такие нападения идут на спад, он по-прежнему испытывает серьезную озабоченность в связи с тем, что продолжается насилие на почве ксенофобии, расизма, антисемитизма и исламофобии и все еще регистрируются конкретные нападения. Комитет испытывает сожаление в связи с отсутствием информации от государства-участника о принимаемых мерах по защите индивидов от насилия на почве ксенофобии, расизма, антисемитизма и исламофобии (статьи 11 и 16).

31. Государству-участнику следует обеспечить:

а) чтобы задержание просителей убежища производилось только в качестве исключительной крайней меры и как можно на более короткий срок и в заведениях, которые подходят для их статуса, и чтобы такое задержание производилось в соответствии с международными правозащитными стандартами, включая пересмотренное соображение № 5 Рабочей группы по произвольным задержаниям о лишения свободы мигрантов (см. A/HRC/39/45, приложение);

б) чтобы правовой режим задержания иностранцев подходил для его цели и был строго ограничен от режима уголовного задержания. В частности, одиночное заключение не должно применяться в качестве дисциплинарной меры в отношении задержанных просителей убежища и мигрантов, не имеющих документов;

с) чтобы просители убежища и мигранты, не имеющие документов, лишённые свободы, имели адекватный доступ к независимому и эффективному механизму разбирательства жалоб на пытки и жестокое обращение;

д) чтобы независимые национальные и международные мониторинговые органы и неправительственные организации регулярно отслеживали все места, в которых подвергнуты лишению свободы или ограничению свободы просители убежища и мигранты, и в том числе в Анкер-центрах, и чтобы всех инциденты и утверждения в связи с пытками и жестоким обращением в отношении просителей убежища и мигрантов оперативно, эффективно и беспристрастно расследовались, а виновники подвергались преследованию и подобающему наказанию;

е) чтобы обращение с индивидами, подлежащими депортации, производилось с достоинством и уважением и чтобы им давалась возможность упаковать свои основные пожитки, особенно когда речь идет об уязвимых и малолетних лицах;

ф) чтобы принимались меры по предотвращению актов насилия и запугивания на почве ксенофобии, расизма, антисемитизма и исламофобии и по защите граждан от вреда в результате таких актов.

Одиночное заключение

32. Комитет испытывает серьезную озабоченность в связи с тем, что во многих землях одиночное заключение может назначаться в качестве дисциплинарной меры сроком до четырех недель для взрослых заключенных и двух недель для несовершеннолетних лиц и молодых взрослых. Он также испытывает озабоченность в связи с тем, что имеются значительные различия между институциональными заведениями в том, что касается частоты и продолжительности одиночного заключения в качестве дисциплинарной меры, и в связи с конкретными случаями, когда одиночное заключение превышает сроки, позволяемые законом (статьи 2, 11, 12, 13 и 16).

33. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы одиночное заключение оставалось крайней мерой, назначаемой как можно на более короткий срок и под строгим надзором и судебным контролем в сочетании с четкими и конкретными критериями его применения, и чтобы были строго запрещены продолжительные и последовательные дисциплинарные санкции в виде одиночного заключения. Кроме того, государству-участнику следует упразднить одиночное заключение несовершеннолетних лиц и молодых взрослых в качестве дисциплинарной меры. Государству-участнику следует привести свое законодательство и практику в отношении одиночного заключения в соответствие с международными нормами, и в частности с правилами 43–46 Минимальных стандартных правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы).

Средства физической иммобилизации

34. Комитет испытывает озабоченность в связи с продолжающимся использованием средств физической иммобилизации в институциональных заведениях, в которых содержатся под стражей индивиды, хотя он приветствует постановление Федерального конституционного суда от 24 июля 2018 года о применении средств физического усмирения в психиатрических заведениях, отмечая заверения, что это постановление будет применяться ко всем землям и распространяться на все институциональные заведения, в которых содержатся под стражей индивиды. Комитет по-прежнему испытывает озабоченность в связи с отсутствием информации об использовании и регламентации других форм физической иммобилизации, включая сковывание металлическими или одноразовыми наручниками (статьи 2, 11 и 16).

35. Государству-участнику следует строго регламентировать применение средств физической иммобилизации в тюрьмах, психиатрических больницах,

ювенальных тюрьмах и пенитенциарных центрах в перспективе дальнейшей минимизации их применения во всех заведениях. Государству-участнику следует обеспечить осуществление и правоприменение постановления Федерального конституционного суда во всех землях и во всех обстоятельствах.

36. Государству-участнику следует далее обеспечить адекватную подготовку всего персонала относительно применения средств физической иммобилизации и гармонизацию разрешительных средств физической иммобилизации во всех землях в соответствии с Правилами Нельсона Манделы.

Расследование утверждений о преступном поведении полицейских работников

37. Приветствуя учреждение в нескольких землях постов омбудсменов, чтобы облегчить независимое и беспристрастное расследование утверждений о преступном поведении полицейских, Комитет по-прежнему испытывает озабоченность в связи с тем, что никакой такой механизм не существует в других землях и на федеральном уровне. Комитет испытывает озабоченность в связи с тем, что государство-участник не считает необходимым учредить такой механизм на федеральном уровне, несмотря на недавнее постановление Европейского суда по правам человека по делу *Хентшель и Штарк против Германии*¹ и другие сообщения гражданского общества о том, что расследования ненадлежащего поведения полиции носят неадекватный характер.

38. Принимая к сведению рост числа земель, которые обязывают полицейских, будучи на службе, носить жетоны с указанием либо их номера, либо их имени, Комитет вновь выражает озабоченность в связи с тем, что, как было выражено в его предыдущих заключительных замечаниях (CAT/C/DEU/CO/5, п. 30), федеральное правительство не ввело требование об индивидуальной идентификации всех полицейских работников, с учетом того что отсутствие идентификации может тормозить расследование и привлечение к ответственности полицейских, предположительно причастных к жестокому обращению (статьи 12, 13 и 14).

39. Государство-участник побуждается учредить на федеральном уровне и на уровне земель независимые органы для расследования всех жалоб на неправомерное поведение полиции и обеспечить, чтобы такие жалобы расследовались оперативно и тщательно.

40. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы сотрудники полиции во всех землях могли быть эффективно идентифицированы в любое время при исполнении своих обязанностей и призваны к ответу в случае причастности к жестокому обращению.

Борьба с терроризмом и национальная безопасность

41. Комитет испытывает серьезную озабоченность в связи с тем, что государство-участник все больше полагается на «упреждающую юстицию», которая обходит регулярные уголовные судебные процедуры, дабы наделять полицию обширными полномочиями, и в том числе в том, что касается «потенциальных злоумышленников», которые определяются как лица, которые могли бы принять в будущем участие в террористических преступлениях. В этом отношении Комитет испытывает озабоченность в связи со следующими явлениями:

а) скорректированный Федеральный закон об Управлении уголовной полиции, принятый Федеральным парламентом в апреле 2017 года, который уполномочивает Федеральное управление уголовной полиции производить электронное мечение и наблюдение в отношении «потенциальных злоумышленников»;

б) принятие в земле Бавария расширенных сроков административного задержания потенциальных злоумышленников, увеличившихся с 14 дней до 3 месяцев;

¹ Заявление № 47474/15, постановление от 9 ноября 2017 года.

с) процесс упрощенного задержания в ожидании депортации в случае лиц, «представляющих значительную угрозу безопасности», как содержится в Законе о совершенствовании правоприменения предписаний о высылке, принятом федеральным парламентом в мае 2017 года.

42. Комитет напоминает о своей озабоченности в рамках своих предыдущих заключительных замечаний (CAT/C/DEU/CO/5, п. 26) в отношении парламентского расследования предположительной вовлеченности государства-участника в чрезвычайные выдачи и тайное содержание под стражей лиц, подозреваемых в терроризме, и в отношении июньского 2009 года постановления Федерального конституционного суда о том, что уклонение правительства от полноценного сотрудничества в связи с расследованием сопряжено с нарушением Конституции, и испытывает сожаление в связи с отсутствием ясности в том, предприняло ли государство-участник какие-то шаги в ракурсе последующих действий по этому вопросу.

43. Комитет испытывает сожаление в связи с отсутствием информации о Законе о зарубежной радиоэлектронной разведке Федеральной разведывательной службы, принятом парламентом 21 октября 2016 года, который расширяет полномочия Федеральной разведывательной службы, санкционировав прослеживание сообщений иностранных граждан за рубежом с целью получения значимой информации для внешней политики и безопасности государства-участника.

44. Комитет испытывает серьезную озабоченность в связи с тем, что государство-участник дает возможность реализовывать со своей территории антитеррористические меры, которые нарушают права человека, в особенности путем передачи электронных сигналов за счет объектов на авиабазе Рамштейн, что позволяет беспилотным летательным аппаратам иностранной державы проводить операции в третьих странах, включая целенаправленные убийства вне контекста вооруженного конфликта (статьи 11 и 16).

45. Государству-участнику следует обеспечить:

а) чтобы отслеживание и задержание индивидов, подозреваемых в терроризме, основывалось лишь на предварительной индивидуализированной оценке, которая подлежит регулярному пересмотру;

б) чтобы индивидуальные оценки основывались на конкретных и объективных критериях, включая фактическое поведение лица, и подкреплялись убедительной, конкретной, полной и актуальной информацией. Вдобавок ему следует определять, в соответствии со своими обязательствами по международному праву и стандартам, необходимо ли и соразмерно ли заключение под стражу;

с) чтобы условия заключения индивидов, подозреваемых в терроризме, находились в соответствии с требованиями, изложенными в статье 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Правилах Нельсона Манделы;

д) чтобы индивиды, подозреваемые в терроризме, которые находятся в заключении, и в том числе в контексте депортаций, имели адекватный доступ к правовой представленности и эффективным механизмам обжалования. Государству-участнику следует также собирать и публиковать статистические данные о количестве, характере и исходе жалоб, поданных такими заключенными;

е) чтобы надзорная деятельность проводилась в соответствии с его обязательствами по Конвенции и чтобы любое ущемление прав человека сообразовывалось с принципами законности, необходимости и соразмерности.

46. Государству-участнику следует предоставить информацию о предпринимаемых конкретных шагах по расследованию предположительной причастности своих правоохранительных сотрудников к программам выдачи и тайного содержания под стражей.

47. **Государству-участнику следует воздерживаться от облегчения операций со своей территории или через нее, которые являют собой грубое нарушение абсолютного запрещения пыток по Конвенции.**

Торговля людьми

48. Комитет приветствует предпринимаемые государством-участником важные шаги по разработке правовой и институциональной структуры по борьбе с торговлей людьми, отмечая важность этого вопроса и неуклонной оценки государства-участника со стороны Группы экспертов по вопросам противодействия торговле людьми (статьи 2, 12 и 16).

49. **Государству-участнику следует принимать все меры по предупреждению и пресечению торговли людьми, и особенно детьми, в том числе путем осуществления рекомендаций, содержащихся в докладах Группы экспертов по вопросам противодействия торговле людьми. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы случаи насилия расследовались, а исполнители преследовались и в случае осуждения наказывались соответствующими санкциями.**

Компенсации и возмещение

50. Комитет испытывает озабоченность в связи с тем, что жертвы пыток, и в особенности просители убежища и мигранты, не имеющие документов, испытывают нехватку достаточных ресурсов для доступа к комплексным услугам по реабилитации, и в связи с тем, что подавляющее большинство психосоциальных и терапевтических услуг предоставляется не поставщиками социальной помощи и медико-санитарного попечения, а организациями гражданского общества (статья 14). В этом отношении Комитет привлекает внимание государства-участника к своему замечанию общего порядка № 3 (2012) об осуществлении статьи 14.

51. **Государству-участнику следует обеспечить по закону, чтобы жертвы пыток или жестокого обращения, будь то совершенные в государстве-участнике или за рубежом, получали полное и эффективное удовлетворение и возмещение, включая компенсацию и другие средства с целью как можно более полной реабилитации. Государству-участнику следует также предоставить Комитету информацию о законодательных мерах с целью обеспечить, чтобы во всех землях имелось в наличии финансирование на реабилитационные услуги, включая специализированное лечение жертв пыток и жестокого обращения.**

Подготовка и обучение

52. Комитет испытывает озабоченность в связи с недостаточным вниманием к Конвенции при подготовке военного персонала, а также в связи с явным отсутствием в учебных программах Учебного центра Организации Объединенных Наций для германских вооруженных сил ознакомительного курса по международному гуманитарному праву и по международному правозащитному праву, включая Конвенцию.

53. Позитивно отмечая, что Стамбульский протокол получил широкое распространение и входит в состав подготовки работников Федерального управления по делам миграции и беженцев, Комитет испытывает сожаление в связи с отсутствием информации о подготовке на уровне земель, и в особенности о подготовке медицинских специалистов, работающих с просителями убежища и мигрантами, не имеющими документов.

54. Комитет далее испытывает сожаление в связи с отсутствием ясности по вопросу о том, проходит ли персонал, включая устных переводчиков, находящийся в контакте с просителями убежища и мигрантами, не имеющими документов, обязательную подготовку по выявлению признаков травматизма, и в том числе психических расстройств (статья 10).

55. Государству-участнику следует:

а) гарантировать текущую подготовку всего персонала, и в том числе обеспечив, чтобы учебно-информационные материалы и инструкции относительно положений Конвенции были в полной мере включены в подготовку военного персонала и других лиц, которые могут оказаться причастными к содержанию под стражей, допросам или обходу в случае любого лица, подвергнутого аресту, задержанию или заключению в любой форме;

б) обеспечить, чтобы в подготовку была включена Конвенция и другие соответствующие международные инструменты, такие как Правила Нельсона Манделы и Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила);

в) обеспечить конкретное предоставление персоналу, работающему с просителями убежищ и беженцами, подготовки по выявлению признаков физических и психологических пыток, и в особенности по Стамбульскому протоколу;

г) разработать и внедрить конкретные методологии оценки эффективности и результативности программ подготовки и обучения соответствующих государственных должностных лиц по положениям Конвенции в плане сокращения числа случаев применения пыток и жестокого обращения.

56. Государству-участнику следует предоставить Комитету конкретные данные об использовании Стамбульского протокола и любых решений с констатацией, что просители убежища стали жертвами пыток или жестокого обращения.

Конвенция как источник права в национальных судах

57. Комитет с озабоченностью отмечает отсутствие подробной информации от государства-участника о делах, по которым в отечественных судах цитировалась и прямо применялась Конвенция (статьи 2 и 10).

58. Государству-участнику следует распространить Конвенцию среди всех публичных ведомств, включая судебную систему, облегчая тем самым цитирование и прямое применение Конвенции в отечественных судах как на федеральном, так и на земельном уровнях. Государству-участнику следует также предоставить Комитету информацию о числе отечественных производств по делам, в которых цитировалась или прямо применялась Конвенция.

Процедура последующей деятельности

59. Комитет просит государство-участник предоставить к 17 мая 2020 года информацию о последующих мерах в связи с рекомендациями Комитета относительно Национального агентства по предупреждению пыток и насилия в отношении просителей убежища и мигрантов и подготовки по Стамбульскому протоколу (см. соответственно пункты 14, 31 d) и 55 c) выше). В этом контексте государству-участнику предлагается сообщить Комитету о своих планах по осуществлению в предстоящий отчетный период некоторых или всех из остающихся рекомендаций в заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

60. Государству-участнику следует принять соответствующие меры с целью уведомить Генерального секретаря по линии договорной секции Управления по правовым вопросам об отмене своего заявления по Факультативному протоколу к Конвенции об отсрочке осуществления своих обязательств по части IV Факультативного протокола.

61. Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать основные договоры Организации Объединенных Наций по правам человека, участником которых оно еще не является.

62. Государству-участнику предлагается широко распространить доклад, представленный Комитету, и настоящие заключительные замечания на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации и известить Комитет об этих мероприятиях.

63. Комитет просит государство-участник представить свой следующий периодический доклад, который станет седьмым по счету, к 17 мая 2023 года. С этой целью и ввиду того, что государство-участник согласилось представлять доклады Комитету по упрощенной процедуре отчетности, Комитет в свое время препроводит государству-участнику перечень вопросов, предваряющий представление доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов и будут представлять собой его седьмой периодический доклад по статье 19 Конвенции.
